

ПОЛНАЯ ИСТОРИЯ ЭПОХ

Издательство АСТ
Москва

УДК 94(430)''1933/45'':14

ББК 63.3(4Гем)62

Т19

Серия «Полная история эпох»

Дизайн обложки *Александра Воробьева*

Тараторин, Дмитрий Борисович.

Т19 Древние цивилизации. Почему мертвые цари продолжают жить в нашем сознании. / Дмитрий Тараторин. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 320 с. — (Полная история эпох).

ISBN 978-5-17-188952-4

Не так давно опросы выявили, что многие мужчины чуть не ежедневно думают о Древнем Риме. Не исключено, что империя цезарей до сих пор влияет на нашу жизнь, но не только она. Представьте себе, внутри нас есть и Вавилон, и Персеполь, и Спарта. Геополитики говорят, что миром правят цивилизации. На самом деле они сражаются в каждом из нас. Ассириец бьется с египтянином, а иудей — с эллином. Мы просто не замечаем, какие древние идеи управляют нашими мыслями и поступками. Каждая цивилизация предлагала свой образ человека: кто он, зачем живет и что ждет его после смерти. Книга как раз об этих образах, о главных мифах каждой культуры и о том, к чему они привели. Из-за чего Троянская война и Библейский Исход стали так важны для Европы? Почему шумерская повесть о Гильгамеше по сей день остро актуальна? И главный вопрос — как и посредством чего древние империи по-прежнему диктуют нам модели поведения?

УДК 94(430)''1933/45'':14

ББК 63.3(4Гем)62

ISBN 978-5-17-188952-4

© Издательство АСТ, 2026

© Тараторин Д.Б., 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

СНЫ КАРЛИКОВ.....	8
-------------------	---

ГЛАВА I. СМЕРТЬ ГИЛЬГАМЕША.

От Шумера до Вавилона	10
Страх и ненависть в Уруке	10
«Ворота богов».....	23
Как пал Вавилон	28

ГЛАВА II. МУМИЯ ВОЗВРАЩАЕТСЯ?

ЕГИПЕТ ЖИВЫХ И МЕРТВЫХ.....	37
Тайна Хеопса	38
Мечта о погребении.....	46
Осирис и Святогор	49
Посмертное странствие	54
Демоны гробниц.....	62

ГЛАВА III. ТАК ЛИ ГОВОРИЛ

ЗАРАТУСТРА? ПЕРСИДСКАЯ ИМПЕРИЯ	72
Первая всемирная	73
Два пророка.....	81
«Плененный свет»	86
«Мир Сатанаила»	93

ГЛАВА IV. И ВЕЧНАЯ ТРОЯНСКАЯ	
ЭЛЛАДА И МЫ	103
Маршрут Сизифа	111
Фикция равенства	120
ГЛАВА V. ГДЕ НАЙТИ НИРВАНУ?	
ИНДИЯ И КАРМА	132
Вопросы Милинды	133
Как извлечь стрелу?	140
Наука убивать	146
ГЛАВА VI. РЕСПУБЛИКАНСКАЯ	
ИМПЕРИЯ	
РИМ — ПЕРВЫЙ И ПОСЛЕДНИЙ	163
Смысл «общего дела»	163
«Держать ублюдков в узде»	169
«Отец Браун» против Карфагена	172
Торжество произвола	178
ГЛАВА VII. МАРШРУТ ИСХОДА	
БИБЛЕЙСКИЙ НАРРАТИВ И ЧУДО	189
Кесарю — кесарево	190
Через пустыню	197
«Се творю все новое...»	207
ГЛАВА VIII. СОВСЕМ ДРУГАЯ ИМПЕРИЯ	
КИТАЙСКИЕ ЦЕРЕМОНИИ	214
Где живут бессмертные?	215
Как сказку сделать былью	221
Чье кунг-фу сильнее?	230

ГЛАВА IX. ВЫЗОВ ХАЛИФАТА	
ВОЙНА И МИР ИСЛАМА	241
«Рай под тенью сабель»	242
Новая точка отсчета	246
Государство нового типа	252
ГЛАВА X. ЕВРОПА ПРОТИВ ВСЕХ	
ЦИВИЛИЗАЦИЯ ЗАПАДА	266
Против Великой степи	277
Против тирании	287
Против беззакония	295
Против самой себя	302
ИСТОЧНИКИ	316

СНЫ КАРЛИКОВ

Поразительны судьбы некоторых высказываний. Исаак Ньютон писал одному из своих корреспондентов: «Если я и видел дальше, то лишь потому, что стоял на плечах гигантов». Ну что ж, великий человек изрек глубокую мысль — чего тут удивительного? Но, как выяснил известный социолог Роберт Мертон, — это мысль не его. Что ж, тоже бывает. Процитировал кого-то. Но, судя по всему, великий физик уже и сам не знал кого. Ведь Мертоу удалось проследить историю этого высказывания на пять веков вглубь от времени Ньютона.

В 1159 году богослов Иоанн Солсберийский писал: «Бернард Шартрский сравнивал нас с карликами, восседающими на плечах гигантов. Он указал, что мы видим больше и дальше, чем наши предшественники, не потому что у нас более острое зрение или больший рост, а потому, что нас поднимает их гигантский рост». Впрочем, писатель Умберто Эко считал, что и это не конечный автор, и утверждал, что впервые эта мысль встречается у жившего еще на полтысячелетия раньше Присциана.

Но кто бы ни изрек ее изначально, с ним не поспоришь. Интеллектуальное самомнение каждого нового поколения легко демонтируется подобными операциями, доказывающими, что люди не только живут достижениями ушедших гигантов, но и никогда не могут быть уверены в том, что хоть какая-то мысль их собственная.

Но более того, эти гиганты не только оставили нам свои мысли со стертыми маркировками, но и сами непознанными живут внутри нас, в наших снах, смутных неосознанных влечениях, симпатиях и антипатиях. Они подспудно формируют наши любовь и ненависть, наше восприятие жизни и смерти.

Собственно, зачем нужна людям история? Ответ не так однозначен, как может показаться. Во-первых, конечно, чтоб воодушевлять на некие свершения, необходимость которых без исторической базы совсем не очевидна. Именно с этой целью ее чаще всего и используют, причем с успехом.

Во-вторых, чтоб объяснять, как, что и почему случилось в прошлом. Вот это — совершенно бессмысленное ее употребление. Потому что она и правда ничему не учит ни отдельные народы, ни человечество в целом.

Ну и наконец она нужна для формирования личностной жизненной стратегии, для обретения смысла. Нужна, не побоимся этого слова, экзистенциально. И как раз в этом качестве ее используют не так часто. А вот эта книга как раз и предлагает попробовать увидеть историю в себе. Стремится показать, как главные базисные мифы/нарративы давно ушедших цивилизаций продолжают формировать наше мироощущение. Поэтому здесь не будет скрупулезного изложения событий по векам и годам. Гораздо важнее увидеть, почему они происходили именно так, а не иначе.

И для начала давайте вместе с Гильгамешем попробуем отыскать бессмертие.

ГЛАВА I.

СМЕРТЬ ГИЛЬГАМЕША

От Шумера до Вавилона

Никто не знает, кто автор этой истории и насколько она древняя. Кто впервые рассказал о приключениях аномального по всем статьям царя шумерского города Урука, и точно ли жил реальный человек с хоть чем-то похожей судьбой. Но дело в том, что его странствия — это путь каждого смертного, рискнувшего задать себе самые важные вопросы. А кроме того, это просто невероятно увлекательная история с такими лихими сюжетными поворотами, что позавидуют самые прославленные голливудские сценаристы.

Главное — Гильгамеш не боялся задавать предельные вопросы и идти в поисках ответов не просто до предела, но далеко за него...

СТРАХ И НЕНАВИСТЬ В УРУКЕ

И все-таки он жил, полагают многие исследователи. Но свершения этого человека отделены от нас как минимум четырьмя с половиной тысячами лет. И мы почти ничего не можем сказать о его реальных деяниях. А вот подвиги эпического героя, который обрел по неведомой нам причине имя этого царя, людям не просто известны по сей день и изучаются в разных версиях самыми

СМЕРТЬ ГИЛЬГАМЕША

разными специалистами, но и дают исторически самую первую модель решения проблемы, которая не может не стоять перед любым разумным существом.

Гильгамеш, согласно отрывочным текстам, к созданию которых руку приложили и шумеры, и аккадцы, и ассирийцы, и вавилоняне, был парнем, обладавшим неимоверной силой и жизнелюбием. Что не удивительно, ведь, как утверждает эпос:

На две трети он бог, на одну — человек он,
Образ его тела на вид несравненен.

*(Отрывки из «Эпоса о Гильгамеше»
приводятся в переводе И. Дьяконова.)*

Как так, на две трети? Почему не наполовину или на три четверти? Не спрашивайте. Мифам вопросов не задают.

И вот благодаря этой уникальной пропорции в подвластном городе он вытворяет невесть что. То есть совершенно «царю-батюшке» не подобающее. Эпос характеризует его поведение очень емко: «Днем и ночью буйствует плотью». То есть ни женщинам с девицами он него прохода не было. Ни мужчинам...

Но последним, правда, в другом смысле: их он непрерывно вовлекал во всякие рискованные предприятия, либо изнурял реализацией масштабных проектов, либо просто вступал с ними в единоборства. А поскольку равных ему буквально ни в чем не было, то и управы не находилось тоже.

И тогда подданные взмолились к богам, чтобы они как-то его усмирили. И те создают уникальное существо — зверочеловека Энкиду; он и должен, по их замыслу, как-то поставить на место неумного буяна. Помимо аномальной силы это творение имело суперспособность — жило в полной гармонии со зверями,

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

которые понимали его, а он их. То есть Энкиду — это воплощение не искаженной цивилизацией первозданной витальности. И узнав о появлении такой угрозы, Гильгамеш решает ее исказить.

Владыка Урука дает охотнику, доложившему ему о появлении Энкиду, очень четкое задание:

Иди, мой охотник, блудницу Шамхат приведи с собою,
Когда он поит зверей у водопоя,
Пусть сорвет она одежду, красы свои откроет, —
Ее увидев, к ней подойдет он —
Покинут его звери, что росли с ним в пустыне.

Всё происходит строго по замыслу Гильгамеша — блудница соблазняет Энкиду и тем самым как бы отрывает его от природы. Выходит, что соблазняет она его цивилизацией. Зверочеловек оказывается в городе, где ему очень нравится. Но, разумеется, Гильгамеш не может удовлетвориться частичной нейтрализацией противника, он вступает с ним в единоборство. В ходе него обнаруживается, что герои равны и, соответственно, они проникаются друг к другу дружескими чувствами, совершенно нежданно для задумавших всю эту историю богов.

Но, правда, вдвоем они уже не буянят, а главным образом совершают невиданные подвиги. Самый впечатляющий из которых — убийство Хумбабы. Чудовище с таким странным именем охраняло кедровый лес. А надо отметить, что в краях, где находится Урук, с деревьями как таковыми проблема, а уж кедров, чья древесина всегда ценилась особо, в частности при строительстве храмов, не сыскать вовсе.

Продлав долгий и опасный путь, друзья заходят в лес и обнаруживают Хумбабу, с которым решают вопрос самым радикальным образом:

СМЕРТЬ ГИЛЬГАМЕША

Как услышал Гильгамеш сотоварища слово, —
Боевой топор он поднял рукою,
Выхватил из-за пояса меч свой, —
Гильгамеш поразил его в затылок,
Его друг, Энкиду, его в грудь ударил;
На третьем ударе пал он,
Замерли его буйные члены,
Сразили они наземь стража, Хумбабу, —
На два поприща вокруг застонали кедр:
С ним вместе убил Энкиду леса и кедр.

Это геройское свершение, которое больше похоже на организацию экологической катастрофы, привлекает восторженное внимание одной очень специфической богини.

На красоту Гильгамеша подняла очи государыня
Иштар:

«Давай, Гильгамеш, будь мне супругом,
Зрелость тела в дар подари мне!
Ты лишь будешь мне мужем, я буду женою!
Приготовлю для тебя золотую колесницу,
С золотыми колесами, с янтарными рогами,
А впрягут в нее бури — могучих мулов.
Войди в наш дом в благоухании кедра!»

Но Гильгамеш не только не соблазняется этими посулами, но и громогласно бесчестит Иштар:

Какую славу тебе возносят?
Давай перечислю, с кем ты блудила!
Супругу юности твоей, Думузи,
Из года в год ты судила рыданья.

И надо сказать, что возразить Иштар (она же у шумеров зовется Инанной), по существу, нечего. Ибо, во-первых, она и правда была блудницей, а во-вторых, участь ее возлюбленного Думузи действительно

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

незавидна. Для понимания мировоззрения жителей Междуречья она одна из определяющих.

Однажды Иштар-Инанна решила ни много ни мало покорить саму преисподнюю, забрав власть над ней у своей старшей сестры Эрешкигаль. То есть возжелала стать владычицей верхнего и нижнего мира — жизни и смерти. Но она не учла особых условий, которые необходимо было соблюсти при продвижении в темные глубины.

При проходе через каждую из семи магических дверей их стражи приказывали ей (она же не властна пока над ними) снимать с себя очередную часть гардероба вкупе с украшениями. И в итоге Иштар предстала перед сестрой обнаженной — то есть лишенной своей божественной силы и неспособной противостоять Эрешкигаль. А та, вперив в нее «взгляд смерти», обездвиживает Инанну. И она оказывается в поистине адской ловушке.

Однако высшие боги не могут в этой ситуации самоустраниться — ведь на земле без Инанны ничего не цветет и не колосится, она же за плодородие отвечает — надо ее выручать. Но законы подземного мира непреложны — она сможет освободиться из заточения, только представив замену. И вот богиня-авантюристка, в сопровождении демонов Нижнего мира возвращается на свет, чтобы таковую найти. И когда, перебрав некоторые варианты, Инанна вдруг обнаруживает, что ее возлюбленный Думузи вовсе не пребывает в печали по ней, канувшей во тьму, а напротив, наслаждается жизнью во всех ее проявлениях, она, недолго думая, обречает на ад именно его.

Позднее, впрочем, Думузи в преисподней будет на полгода заменять его самоотверженная сестра Гештинанна, но сути это не меняет. В том смысле, что

СМЕРТЬ ГИЛЬГАМЕША

Гильгамеш совершенно прав: связываться с такой коварной особой — себе дороже.

Но именно потому, что обвинение вполне справедливо, для Иштар оно абсолютно невыносимо, что, согласитесь, психологически очень точно. И она молит своего отца бога Ану создать «Небесного быка», могучего монстра, который должен уничтожить Гильгамеша, его друга, да и весь Урук заодно. Но происходит строго противоположное:

Погнал Энкиду, Быка повернул он,
За толщу хвоста его ухватил он.

А Гильгамеш, как увидел дело храброго героя и верного друга, —

Между рогами, меж затылком и шеей
Быка поразил кинжалом.

Иштар этим, разумеется, крайне раздосадована. И дальше конфликт выходит на уровень, который может разрешиться только трагическим для друзей исходом.

Взобралась Иштар на стену огражденного Урука,
В скорби распростерлась, бросила проклятье:
«Горе Гильгамешу! Меня он опозорил, Быка убивши!»
Услыхал Энкиду эти речи Иштар,
Вырвал корень Быка, в лицо ей бросил:
«А с тобой — лишь достать бы, — как с ним бы я сделал,
Кишки его на тебя намотал бы!»

Какова же реакция Иштар? Полностью соответствующая ее сути:

Созвала Иштар любодеец, блудниц и девок,
Корень Быка оплакивать стали.